

— Опять каникулы закончились, снова нужно тащиться на эту проклятую работу! — ворчал Чэнь Чжао, направляясь к магазину. Едва переступив порог, он заметил, что господин Мо сидит у чайного столика и неотрывно смотрит на вход. Стоило ему войти, как глаза господина Мо словно засияли.

Чэнь Чжао озадачился и, подойдя ближе, спросил:

— Чего это вы уставились на дверь? Напугали меня, когда я вошел!

Господин Мо, выслушав его, не спеша налил себе чаю, отпил глоток и медленно ответил:

— Разумеется, я ждал тебя.

— Ждали меня? Зачем? Я что, забыл что-то в тот день? Вроде нет... — Чэнь Чжао принялся проверять карманы сумки и чесать затылок, недоуменно глядя на господина Мо.

— Ждал, чтобы ты взял меня погулять!

— Погулять? Только не говорите мне, что за все то время, что вы здесь находитесь, вы ни разу не выходили наружу?

— Да, а что такого? — Господин Мо сделал такое жалобное и одновременно искреннее выражение лица, что у Чэнь Чжао сердце сжалось. Он работает здесь уже довольно давно, и хотя бывает здесь каждый день, смена заканчивается рано, да и пришел он не так уж поздно, а тут еще и выходные были... Как же вышло, что господин Мо ни разу не выбрался из магазина?

— Вы так долго здесь живете и ни разу не вышли? Это же Ханчжоу! Неужели вам никогда не хотелось просто прогуляться по городу?

— М? А что не так с Ханчжоу? Не выходил — значит, не выходил. Раньше у меня было правило: нельзя покидать пределы магазина.

— Нельзя покидать магазин? А где вы тогда спите? Я почему-то не видел здесь никаких комнат для персонала. Что это за нелепое правило? Нельзя выходить на улицу, надо же, как сурово!

— Тебе этого знать не нужно. Так идем или нет? Все расходы сегодня — за счет заведения!

Условие было заманчивым. Чэнь Чжао хоть и прожил в Ханчжоу несколько лет, но из-за высоких цен постоянно дрожал над своим кошельком, боясь, что в любой момент останется на мели. Но поверить в то, что они вот так просто пойдут гулять, было трудно.

— Это что, считается корпоративом?

— Что такое корпоратив?

— ...

Чэнь Чжао потерял дар речи. Он никак не ожидал, что господин Мо даже не знает, что это такое. Он что, живет в эпоху динозавров? Непостижимо! Ханчжоу — крупный мегаполис, как здесь вообще можно существовать, будучи настолько оторванным от жизни? Чэнь Чжао схватился за голову и покачал ею.

Господин Мо с недоумением наблюдал за тем, как парень то качает головой, то что-то бормочет под нос, то поглядывает на него с выразительным прищуром.

— Корпоратив — это регулярные мероприятия, которые организует компания. Ну, там, поесть вместе, съездить на природу...

— О, и как часто они бывают?

— По-разному: раз в месяц, раз в несколько месяцев, или после выдачи зарплаты. Хотя даты выплат тоже не всегда фиксированные.

— Ну, считай, что это корпоратив. Сегодня будем отдыхать весь день.

Господин Мо поднялся, собираясь выйти, но Чэнь Чжао преградил ему путь. Тот остановился, вопросительно глядя на него. Чэнь Чжао окинул его взглядом с ног до головы и неуверенно произнес:

— Вы так собираетесь идти? Может, не стоит?

— Да? А что не так? Мой наряд стоит целое состояние, одни только изображения питонов на ткани вышивали три месяца пять человек сразу.

Костюм господина Мо действительно был дорогим: длинный халат темно-синего цвета с воротником-стойкой и пуговицами-узлами, по которому от плеча до самого подола вилась вышитая золотыми нитями змея. Выглядело величественно, но очки в золотой оправе на цепочке делали его глаза визуально больше, а в руках он держал курительную трубку — вид получился скорее как у изысканного обольстителя, совсем не для прогулки по городу!

— С одеждой всё в порядке, но если вы пойдете в этом... возникнут проблемы.

— Какие проблемы?

— Вас примут за безумца. В наше время никто не носит такие халаты. Решат, что вы человек из другой эпохи. Хотя... вы ведь и правда не отсюда, но нельзя же так одеваться! Я рядом с вами буду выглядеть просто нелепо!

— Но другой одежды у меня, кажется, нет.

— Ладно, поднимите руки, я оценю ваш примерный размер. Схожу куплю вам несколько комплектов, расходы — с вас!

Услышав это, господин Мо расплылся в улыбке, его глаза сощурились в полумесяцы. Он послушно поднял руки и, словно подыгрывая ребенку, отозвался:

— Хорошо! Расходы за мой счет!

Чэнь Чжао прикинул размер и ушел. У самой двери он внезапно остановился и крикнул:

— Ждите здесь, я скоро вернусь!

Господин Мо, лежа в кресле-качалке и попивая чай, махнул ему рукой, мол, давай скорее.

И действительно, вернулся он быстро. Принес целую гору пакетов и вывалил их на пол. Господин Мо заглянул внутрь: батюшки! Семь или восемь рубашек, куча футболок, джинсовки, ветровки — на все сезоны. Еще и брюк целая стопка. Господин Мо выудил из пакета кроссовки и спросил у Чэнь Чжао:

— Даже обувь нужно покупать? А это что за туфли? Подошва такая толстая, и спереди, и сзади.

Чэнь Чжао, увидев в его руках массивные кроссовки, обреченно потер лицо. Этот человек даже не знает, что это такое! Чем он вообще занимается целыми днями?

— Это называется папины кроссовки. В них становишься выше! — Чэнь Чжао показал на обувь, его глаза восторженно блестели — совсем как у ребенка, который сделал что-то хорошее и ждет похвалы.

Господин Мо, глядя на него, молча бросил кроссовки обратно и достал белую рубашку, черные зауженные брюки и простые белые кеды, после чего направился в подсобку. Чэнь Чжао, глядя на брошенную обувь, понял, что господин Мо не впечатлен, и, поморщившись, убрал их в пакет.

— Посмотри на мои ноги, разве мне нужно становиться выше?

Чэнь Чжао обернулся и замер: господин Мо вышел из подсобки. В простой белой рубашке и

черных брюках он выглядел свежо и элегантно. Если бы не эти лисьи глаза, вылитый молодой ученый! И ведь он прав: рост под метр девяносто, идеальные пропорции ног — какая тут еще обувь для роста? Чэнь Чжао подумал, что выбор одежды оказался верным: никаких излишеств, просто и со вкусом. Господин Мо — настоящая модель для любой одежды!

— Что, остолбенел от моей красоты? Почему молчишь?

Не дождавшись ответа, господин Мо подошел вплотную, внезапно приподнял его подбородок и прошептал прямо в ухо:

— Может, хочешь признаться, что влюбился в меня?

Чэнь Чжао от неожиданности отпрянул, споткнувшись и едва не упав. Тревога и растерянность, отразившиеся в его глазах, не укрылись от господина Мо. Стоило тому сделать шаг вперед, как Чэнь Чжао тут же воскликнул:

— Эй! Стой там! Ты что, больной? Зачем так близко лезть? Средь бела дня, если кто увидит — опозоришь же!

— Кто ничего плохого не делает, тот призраков не боится. Я лишь задал вопрос, что ты там себе придумываешь?

— Ты! Кто вообще говорит, наклоняясь к самому уху? Не хочу с тобой спорить. И вообще, почему ты сменил очки? Оказывается, у тебя есть другие?

Эти очки были почти такими же, как прошлые, только без цепочки, и к новому образу они подходили идеально.

Господин Мо пожал плечами:

— Я носил те, с цепочкой, только потому, что на халате не было карманов — очки некуда было положить. А здесь есть нагрудный карман, так что можно носить эти. К тому же, мне те не особо нравились, цепочка постоянно мешалась.

— ...Эх, ну ты и простак. Мы идем или нет?

— Хорошо, идем!

Они вместе вышли на улицу. Господин Мо не заметил, что уши Чэнь Чжао до сих пор горели красным от тех слов, что он прошептал ему на ухо.

Они шли по улице. Несмотря на обычную прогулку, их внешность заставляла прохожих останавливаться и глазеть. Чэнь Чжао, глядя на это, не удержался от комментария:

— Господин Мо, да у вас просто бешеный рейтинг популярности. Посмотрите, люди останавливаются, чтобы на вас посмотреть!

Господин Мо огляделся по сторонам, продолжая идти вперед, и с усмешкой бросил:

— Ну да. Раз уж даже господин Чэнь может среди бела дня хватать меня за руки, то эти люди лишь выражают свое согласие со мной своими взглядами. Разве это что-то значит?

— Кто тебя хватал?! Не выдумывай! Это ты пытался отобрать у меня веер, я не успел вырваться и упал из-за тебя! Я еще не потребовал с тебя объяснений, а ты на меня валишь!

Чэнь Чжао сердито возразил. Господин Мо, глядя на то, как тот пытается выставить всё в ином свете, с легкой иронией заметил:

— Кажется, это ты первым схватил мой веер, а я лишь хотел забрать его обратно? Почему же ты винишь меня?

— Ты! В любом случае, это ты! Если бы ты не полез отбирать, я бы не упал. Считаю, что я еще легко отделался, не требуя компенсации за производственную травму!

Господин Мо рассмеялся от этих нелепиц. Он приподнял бровь и, растягивая слова, произнес:

— Хорошо, хорошо. И за это, и за одежду с обувью, кажется, мне пора выплатить тебе зарплату? Всё пришлю. Вернешься — найди дядю Юя, дай ему номер карты, он переведет деньги через банк.

— А нельзя перевести через Вичат? Или банковский перевод тоже через Вичат сделать?

— Нет, нужно найти дядю Юя!

— ...Ты ведь хозяин, почему я должен искать дядю Юя? Он наш бухгалтер?

— Можно сказать и так. Но самое главное...

— Что?! — Чэнь Чжао встрепенулся, чувствуя, что сейчас услышит что-то невероятное. Господин Мо, увидев его горящий взгляд, прочистил горло и выпалил:

— У меня нет телефона.

— Что?!

От этого крика окружающие обернулись в их сторону. Чэнь Чжао быстро схватил господина Мо за рукав и потянул вперед, а затем, всё еще не веря своим ушам, тихо спросил:

— У тебя нет телефона? Ты целыми днями сидишь в магазине и не пользуешься телефоном? Что ты вообще делаешь весь день?

— Это так удивительно?

— Еще бы не удивительно! Ты владелец магазина, повидал в жизни больше, чем я за все свои годы, и у тебя нет телефона?

— Я считаю его бесполезным. Уж лучше поспать или чаю попить. И хотя людей я встречал немало, и некоторые действительно просили мой Вичат, о котором ты говорил, но если его нет, то нет. В чем проблема?

Чэнь Чжао посмотрел на него с сочувствием и, мягко похлопав по плечу, сказал:

— Нелегко же тебе пришлось прожить столько лет!

Господин Мо был в полном недоумении.

— Может, сходим, купим тебе телефон? Чтобы ты мог связываться с другими, да и со мной было бы удобнее?

— Это ты хочешь со мной связываться?

— Размечтался! Я не хочу, чтобы какой-то там босс пытался вызвать меня на работу в неурочный час, а когда не может дозвониться, на следующий день вычитал из моей зарплаты!

— Ладно, помоги мне купить.

— Договорились! Расходы с тебя, пошли!

Чэнь Чжао вприпрыжку двинулся вперед, а господин Мо, глядя ему в спину, улыбнулся и последовал за ним.

— Эй, какую марку хочешь?

Господин Мо посмотрел на витрины с телефонами, от разнообразия у него зарябило в глазах. Он посмотрел на Чэнь Чжао. Тот заметил взгляд, решил, что у него что-то на лице, и потер щеку. Ничего не обнаружив, он спросил:

— Чего смотришь? Какую марку брать будем?

— А ты какой пользуешься?

— Разумеется, Huawei! Поддерживаем отечественного производителя, все так делают! — Чэнь Чжао с гордостью посмотрел на господина Мо. Тот улыбнулся и ответил:

— Тогда и я возьму Huawei. Самую новую модель!

— Отлично! Будьте добры, принесите нам новинку Huawei.

— Конечно. У нас есть цвета: яшмово-зеленый, южно-клеиковый фиолетовый, яданийский черный и белоснежно-серебристый. Какой выбрать?

Чэнь Чжао посмотрел на господина Мо. Тот изучил все четыре варианта и сказал продавцу:

— Два белых и один черный. Один белый не упаковывайте, я заберу его сразу, остальные сложите в коробки.

— Хорошо.

Услышав, что господин Мо берет три штуки, Чэнь Чжао вытаращил глаза, словно пытаясь прожечь в нем дыру. Голос его дрогнул:

— Три?! Зачем тебе столько? Я не хочу сказать, что ты бедный, но не кажется ли тебе, что это перебор?

— Один для дяди Юя, — невозмутимо ответил господин Мо.

— А еще один? Ты что, собираешься пользоваться двумя? Хотя да, сейчас многие носят по два телефона.

— Еще один для тебя!

— Что? Для меня? Ты с ума сошел?!

Чэнь Чжао с недоверием уставился на господина Мо, но, увидев его искренний взгляд, понял, что тот говорит серьезно. Господин Мо, наблюдая за быстрой сменой эмоций на его лице, ссызвил:

— Что? Денег не хватает? Не шути так, я уже всё оплатил.

— Да нет, накопления у меня есть. Позволить себе могу. Но зачем ты мне покупаешь телефон, с чего вдруг?

Господин Мо пожал плечами:

— Считаю это бонусом при устройстве на работу!

— Псих.

Чэнь Чжао закатил глаза. Забрав упакованный телефон, он купил сим-карту, вставил в тот, что господин Мо решил использовать сразу, и, пока они шли, настроил всё необходимое.

— Держи. Я уже записал туда свой номер, настроил Вичат и скачал несколько приложений, чтобы не скучать. Если чего не поймешь — спрашивай. А насчет подарка... я сам куплю тебе чехол, не будь слишком тронут, ладно?

— О! Ты про ту накладку? Помню, к нему прилагалась одна. Зачем покупать еще?

— Про ту прозрачную? Она же уродская! Куплю тебе нормальную.

— Ладно, ты всё предусмотрел. И номер сохранил, и Вичат настроил. Быстро ты, господин Чэнь.

— Просто мне было лень потом этим заниматься, вот и сделал сразу. О чем ты там опять думаешь?

— Хорошо, я ничего не думаю. Куда теперь?

— Хм... может, поедим? Я проголодался.

— Идет!

В ресторане.

— Почему ты не привел меня в место получше? Я оплачиваю счет, а мы сидим в какой-то забегаловке, здесь так шумно! — Господин Мо оглядывал суесящихся людей и недовольно морщился. Чэнь Чжао понял, почему тот избегает телефона — просто не любит шум. Пришлось объяснять:

— Ты не прав. В таких шумных местах и готовят по-настоящему вкусно. В пафосных ресторанах еще не факт, что будет так же хорошо. Что будешь заказывать?

— Хм, кажется, дядя Юй упоминал, что в Ханчжоу есть знаменитое блюдо — рыба в уксусе по-сихусски. Давай попробуем?

Чэнь Чжао замер. Он не хотел портить ему настроение, но и не хотел, чтобы потом его упрекали в том, что он не предупредил. Наконец, с видом человека, идущего на эшафот, он произнес:

— Э-э, я бы посоветовал заказать что-то другое. Не стоит брать это блюдо, дорогой!

— Что ты такое говоришь? Что за выражение лица? Оно отравлено? — Господин Мо почувствовал, что Чэнь Чжао это решение далось нелегко, и вид у него был крайне растерянный. Что происходит?

— Рыба в уксусе по-сихусски действительно знаменита, но совсем не потому, что она вкусная...

— Не вкусная? Значит, она невкусная?

— Именно!

— О! Тогда я тем более хочу попробовать, насколько она невкусная. Давай её. А остальное заказывай сам, что тебе нравится!

— Эх, не смог отговорить... — прошептал Чэнь Чжао.

— Что ты сказал?

— Ничего-ничего, заказываю.

Вскоре им подали блюда. Когда принесли рыбу, её поставили со стороны Чэнь Чжао, но тот, едва официант отошел, тут же передвинул тарелку прямо перед носом господина Мо. Тот рассмеялся:

— Что такое? Эта рыба тебя укусит? Чего ты так на неё смотришь, словно это чудовище?

Чэнь Чжао промолчал, лишь указал на блюдо, приглашая есть. Господин Мо, всё ещё не веря, взял палочки, отделил кусочек и отправил в рот. Чэнь Чжао сидел, не притрагиваясь к еде, и следил за его реакцией.

Господин Мо с энтузиазмом отправил рыбу в рот, но тут же замер. Видимо, не поверив своим ощущениям, он тщательно прожевал, с трудом проглотил и уставился на Чэнь Чжао.

Тот не выдержал и расхохотался. Он заранее знал результат и ждал этого момента. Удивительно, что господин Мо, даже поняв подвох, не проронил ни слова, а просто проглотил кусок.

Господин Мо сердито посмотрел на него: только теперь он понял, что его разыграли. Сразу было понятно, почему тот пододвинул тарелку подальше! Чэнь Чжао, вытирая слезы от смеха, отдышался и спросил:

— Ну как, господин Мо, вкусно?

— Ты сделал это нарочно. Наверняка знал, что здесь её готовят плохо, вот и отговаривал меня. А когда я настоял, просто ждал возможности посмеяться. Хорошо же ты умеешь играть, Чэнь Чжао!

— Ой, не надо, не надо. Я не виноват. Она везде такая, это и есть «настоящий» вкус. Я знал, что тебе не понравится, поэтому специально заказал самую маленькую. Кто же виноват, что ты мне не поверил?

— Значит, я должен тебя благодарить? Это такая месть?

Чэнь Чжао действительно имел такое намерение. Видеть, как господин Мо попался, было приятно, но, заметив в его глазах досаду, он почувствовал укол совести и поспешил всё исправить:

— Ну что ты, я не нарочно. Забудь про неё, попробуй остальное, за них я ручаюсь, это точно вкусно! Верь мне!

Он отодвинул тарелку с рыбой и пододвинул к господину Мо остальные блюда. Тот сначала колебался, но, видя воодушевление Чэнь Чжао, всё же попробовал.

И правда, очень вкусно! Чэнь Чжао с удовольствием наблюдал, как господин Мо пробует каждое блюдо, как разглаживается его лицо, и они принялись за еду.

— Кстати, у тебя ведь был друг, кажется, Юй Юй? Вы перестали общаться? Давно его не видел. Почему в этот раз не позвал его с собой?

Чэнь Чжао, жуя, ответил:

— А, Юй Юй... он уехал в родные края.

— Уехал? Почему?

— Не знаю. Уехал несколько дней назад. Сказал, что не хочет больше здесь развиваться или что-то в этом роде. Теперь я живу один. Даже немного грустно.

— Грустно? Вы жили вместе?

— Да, он мой брат. Мы вместе приехали сюда пробиваться, прожили бок о бок три года.

Заметив, что господин Мо помрачнел, Чэнь Чжао тихо спросил:

— Что случилось? Плохо себя чувствуете?

— Нет. Ешь давай, а то болтаешь без умолку!

Чэнь Чжао закатил глаза и продолжил есть. Вдруг он что-то вспомнил и спросил:

— Кстати, спрошу кое-что. Я часто слышу, как вы с дядей Юем обсуждаете некоего господина, его тоже зовут Чэнь. Кто он такой?

Рука господина Мо с палочками замерла. Он посмотрел на Чэнь Чжао и промолчал. Чэнь Чжао, испугавшись такой реакции, помахал рукой перед его лицом. Господин Мо оттолкнул его руку и произнес:

— Ты правда хочешь знать?

— Что такое? Лицо такое серьезное... Он что, очень влиятельный человек, раз о нем так трудно говорить? — Чэнь Чжао говорил это с намеком, но господин Мо понял: сегодня придется рассказать правду.

— На самом деле тот господин Чэнь, которого мы с дядей Юем часто обсуждаем, — это ты. Точнее, ты в прошлой жизни.

— Что? О чем ты? Почему всё так запутанно?

Господин Мо рассказал ему всё как было. Чэнь Чжао слушал, открыв рот, и не мог поверить, правда это или красивая сказка.

— Ты хочешь сказать, что мы познакомились в эпоху Китайской Республики, но из-за несчастного случая я погиб, а ты... ты ждал меня больше ста лет из-за одной моей фразы?

— Да. Звучит неправдоподобно, да? Наверняка ты думаешь, что я всё выдумал, но это правда, — горько усмехнулся господин Мо.

— Неужели я был таким хорошим?

— Что ты сказал?

— Я про того, прошлого себя. Неужели я был настолько хорош, что ты решился использовать запретное искусство ради одного моего слова?

— Да. Именно он помог мне по-настоящему выйти отсюда. Если бы не он, я бы никогда не решился покинуть эту библиотеку.

Чэнь Чжао сжал палочки так, что побелели костяшки. Он не знал, в каком качестве сидит сейчас перед господином Мо — как он нынешний или как тот, прежний? Он чувствовал себя лишь заменой, а господин Мо, возможно, потому и сблизился с ним, что тот напоминал ему прежнего Чэня?

Господин Мо заметил, что парень перестал есть, и спросил, что случилось. Чэнь Чжао неуверенно произнес:

— Значит, ты принимаешь меня за того господина Чэня?

Господин Мо призадумался и медленно ответил:

— Знаешь... поначалу, признаться, так и было. Дядя Юй тоже говорил, что ты очень похож на него. Но чем больше я узнавал тебя, тем яснее понимал: вы совершенно разные. Ты более живой и открытый. Он любил свободу, хотя и проводил всё время у меня, но я знал — он просто привык к ограничениям и приходил ко мне лениться. Ты же более рационален, не расстраиваешься из-за пустяков, но всегда готов заступиться за справедливость. Я теперь вижу в тебе тебя самого — нового Чэнь Чжао. Раньше я боялся слов: «Оставлю светильник гореть, лишь бы встреча не оказалась сном», боясь, что если сон станет явью, я больше никогда не встречу его. Но теперь, когда я встретил тебя, я понял, что того Чэня больше не увижу. Зато я встретил нового, единственного и неповторимого Чэнь Чжао!

У Чэнь Чжао с души словно свалился огромный камень, а в сердце разлилось тепло. Он выпрямился, поправил осанку, протянул руку и сказал:

— Тогда давай познакомимся заново. Привет, меня зовут Чэнь Чжао.

Господин Мо посмотрел на протянутую руку — вспомнилось, как тот, прежний Чэнь, точно так же протянул ему руку при первой встрече. Тогда он не ответил, но сейчас, глядя на эту ладонь, он почувствовал, как к горлу подступил ком. Он справился с эмоциями и протянул руку в ответ:

— Привет, господин Чэнь. Меня зовут Мо Сюань.

<http://bllate.org/book/25525/3045152>